

Глава шестого поколения был бывшим бунтарем

Пролог

В мантиях, семеро, включая меня, прошли через ворота Цетралли.

Я, Лайл Уолт, наблюдал за окрестностями из центра этой группы.

Вокруг были путешественники, купцы и авантюристы, направлявшихся в столицу, и среди них была даже труппа артистов.

Холод стал еще сильнее, и, глядя вверх, на закрытое облаками небо казалось, будто в любой момент может выпасть снег.

Я смотрел высоко и думал о причине, по которой мы отделились от группы и пошли в Имперскую Столицу.

— ...Сначала проникните в столицу и распространите слух об экспедиционном корпусе. „Как жутко блестяще“ – сказала бы я. (П.П.: не ясно кто на самом деле, предположил, что Ария)

Рядом, рыжеволосая Ария, имевшая фиолетовые глаза, поднесла обе руки к ушам. Недавно она полировала свою мужественную сторону, но когда ты смотришь на неё так, она, конечно, милая.

— Что случилось, дорогая Ария? Если твои уши замерзли, я одолжу тебе свои руки.

— ...Он странный, нынешний Лайл – странный... учитывая время, он снова станет товарищем, которого мы знаем и любим...

Она дала приглушённый ответ тихим голосом, и я думаю, что её застенчивость была просто восхитительна.

А светло-зеленоволосая Миранда смотрела на землю глазами, потерявшими свет.

— О, вы тоже не в лучшем настроении, мисс Миранда.

Когда я сказал это, мисс Миранда заговорила голосом, как будто она насильно выдавливая его:

— Л-Лайл ... пожалуйста, убери "мисс". Также не говори так много. Я не хочу вспоминать это прямо сейчас. Я умоляю тебя...

Услышав это, я...

— Я понял, Миранда! О? Я чувствую, что расстояние между нашими сердцами только что существенно уменьшилось! Также... если ты хочешь быть свободной птицей, летящей по небу, тогда я буду твоей... нет! Я стану твоим насестом!

Совсем недавно Ария и Миранда заявили о своём желании стать птицами.

И Миранда хотела, чтобы я был её клеткой, я полагаю.

Когда я сказал это, лицо Миранды стало ярко-красным, и она сделала сложное выражение лица.

Ария свернулась на месте.

— Я счастлива, что ты знаешь. Я счастлива, но... я умоляю тебя, прямо сейчас... оставь в покое...

— Что случилось, у тебя ярко-красное лицо, знаешь? Хаха, позволь мне угадать... Ты влюбилась в меня, не так ли?

— «Бфффф!!!» — раздался голос главы шестого поколения, Файнса Уолта из синего драгоценного камня, висящего на моей шее в серебряной оправе из редкого металла.

С первого взгляда он выглядел довольно мятежным, но, по правде говоря, он не мог поднять голову к главе пятого поколения.

Период шестого был тёмным веком истории Бансейма, и столица была гнилой от взяток сплошь и рядом.

Ради блага у человека не было выбора, кроме как сунуть руки в разные вещи. Таким образом, за ним закрепилась тёмная картина, и Шестой был позже оценён как величайший негодяй из дома Уолтов.

В действительности, он унаследовал фундамент, который построил пятый, бросил вызов окружающим территориям, добился победы и значительно расширил земли Дома.

Он довольно часто баловался, учитывая времена, но это также факт, что он не выжил бы, если бы не занимался этим.

Тот Шестой сдерживал смех, и... держась за животы, другие предки тоже разрывались от смеха.

— «Уже три кандидата выстроились в очередь! Пугающе гениально, стать насестом. Ах, и влюбляюсь в тебя!» — Третий.

— «Лучший Лаайлл! Похоже, на этот раз у нас будет довольно много урожая», — тоже смеялся Четвёртый.

Пятый:

— «...Лайл, ты не выучил ни одного урока за последний раз.» — вот что он сказал, но всё, что я сделал, это говорил правду. Ничего не поделаешь.

Я закинул волосы и посмотрел на Монику с поддоном.

На нём была форма грифона в ледяном гробу.

Мы намеренно хвастались этим, а окружающие были полны любопытства.

Легко неся такой тяжёлый на вид багаж, она не спеша накинула свободную одежду на униформу горничной и с улыбкой посмотрела на меня.

— Что случилось? Делаешь такое счастливое лицо?

Когда я сказал это, Моника...

— Я никак не могу обойтись без улыбки. Трусливый придурок, который пробудил меня, наконец вернулся! В то время ты говорил, что полетишь по небу, но для того, чтобы это происходило физическими средствами, было нечто, чего я даже не ожидала. Я была уверена, что ты добьёшься успеха во всём мире. (П.П.: Тут точно нет иного контекста?)

Когда я сражался против грифона, я оседлал его спину и летал в небе.

Я думаю, это был довольно захватывающий и приятный опыт.

— Не хвали меня так. Впрочем, я не против, если ты хочешь повесить меня до "летающего недоразвитого цыплёнка".[1]

— Слишком длинно, отвергнуто. Только трусливый придурок.

Видя, как она отыгрывает радостное стеснение я почувствовал, как взгляды окружающих собираются в нашу сторону.

Ну, хорошо, подумал я, ожидая, пока привратник выдаст нам разрешение на проход.

Ещё более извиняющаяся, чем обычно, Клара подняла свой большой посох. Её взъерошенные темно-синие волосы нависали над её лицом.

Из-за щелей в них её красные глаза смотрели на меня.

— Что-то случилось?

— ...Я хочу извиниться за своё поведение на днях, но сейчас я действительно не хочу вмешиваться.

Увидев сложное выражение лица Клары, я улыбнулся ей. Да, иногда грустно.

Она опустила капюшон ниже, как будто пытаюсь убежать из моего поля зрения.

Неподалеку бледно-фиолетовая сестра Миранды Шеннон смотрела на меня с жалостью.

— Ты действительно худший случай.

— Что? Ты в том возрасте, когда ты дразнишь мальчика, который тебе нравится? К сожалению, если ты хочешь заинтересовать меня, тебе придётся сначала подрасти ещё несколько лет.

— ...Нет, мы по отдельности, не так ли? Ты идиот?

— И как я должен закрывать рот, говоря такие вещи.

Когда я приблизил своё лицо, она поспешно закрыла рот руками.

Я слегка провёл пальцем по её лбу и заговорил с улыбкой:

— Это шутка. Я отложу это до тех пор, пока ты не станешь зрелой женщиной. Стань великолепной, поняла.

Седьмой выпустил свой голос из Камня:

— «На этот раз что-то пропало. Даже когда он создает события слева и справа...»

Он казался действительно удручённым, но я не тот человек, который будет продолжать добавлять прошлое, которое я хочу забыть.

— ...Новэм, я думаю, что этот человек потерял его, — сказала Шеннон.

— Сказать это с таким красным лицом... Понятно! Ты прячешь своё смущение. Ты довольно милая, Шеннон.

С длинными каштановыми волосами, завязанными в один хвост, и фиолетовыми глазами, Новэм взглянула на меня и заговорила.

— Господин Лайл, давайте забронируем гостиницу сразу. Дальнейшее откладывание может стать опасным.

Она действительно казалась обеспокоенной, и, думая, что я, возможно, единственный, кто заставил её беспокоиться, я почувствовал себя немного счастливым.

— Ага, если ты так говоришь, мы найдём гостиницу где-то или другую... с двухместными комнатами тоже подойдёт.

— Нет, давайте остановимся на личных комнатах. Я уверена, что это будет к лучшему.

Удивляясь привлекательности смущённого лица Новэм, наконец настал наш черёд.

Она заговорила:

— Тянуть дальше опасно, так что давайте быстро перейдём к гостинице.

Наблюдая за тем, как Новэм отчаянно раздаёт приказы, я наконец прошёл под ворота Централли.

*

*

*

Полдень прошёл, когда мы прибыли в гостиницу, и чтобы выполнить наш план, я попытался выйти снова.

Но Новэм и другие остановили меня.

В конце концов, в гостинице остались только я, Моника и Шеннон.

У нас были подготовлены отдельные комнаты, и гостиница была такой, где у каждого был душ и туалет.

Первый этаж был построен как столовая. Это было довольно стандартное заведение в Централли, и, вспоминая о начале моего путешествия, это была гостиница класса, в которой я мог только сейчас остаться, не слишком задумываясь о затратах.

Весьма трогательно. С тех пор я действительно многое пережил.

Изгнанный из дома Уолта, который был для меня родным местом, я стал авантюристом со своей бывшей невестой Новэм.

Не отличая право от левого, я слушал слова предков и использовал их Навыки, полагаясь на Драгоценный камень.

В городе Далиен у меня была встреча с Арией, и после переезда в Город Учёных я встретил Миранду, Шеннон, Монику и Клару.

Я не могу сказать, что наша вербовка прошла слишком хорошо, но я определённо чувствую связь с моими нынешними товарищами.

— ...Даже когда у меня уже есть Новэм... как же грешен человек...

Когда я сказал это, глядя в зеркало в комнате, Четвёртый согласился:

— «Именно так. Как насчет рассмотрения твоей текущей ситуации, пока есть свободная минутка? Ты получишь нож в спину, если всё так будет продолжаться. Ну, есть Новэм, так что, вероятно, всё будет хорошо.»

— Ревность? Наоборот, мне здесь вполне комфортно.

Когда я это сказал, Третий вмешался:

— «Мистер Лайл - лучший Лайл.»

Услышав его, я немного смутился от его похвалы.

— Даже если вы меня так хвалите, мне нечего ответить.

Там я услышал стук в дверь.

С подносом в руке вошла Шеннон в сопровождении Моники.

— Лайл, пора обедать. Нам всем было бы больно, если бы ты пошёл и создал какие-то проблемы на улице, поэтому мы позволили себе купить бутерброды в столовой.

На маленьком круглом столе в комнате она выстроила две порции еды.

Будучи автоматом древнего производства, Моника могла жить даже без еды.

Конечно, у неё была связь, соединяющая её со мной, и она самовольно жила на моей мане.

Как будто мы были связаны вереницей судьбы.

Шеннон заняла своё место и начала жевать свой бутерброд.

— Сухо и безвкусно.

Пока она открыто выражала такие впечатления, Моника предложила мне несколько приправ:

— Трусливый придурок, здесь у меня есть майонез, кетчуп и горчица. Используй как хочешь.

Шеннон уставилась на неё:

— ...Почему это Лайлу. По нормальному, разве ты не должна предложить это и мне?! — Шеннон кричала довольно сердито, но Моника улыбалась.

— О, как поздно ты за столом, маленькая девочка! Мой номер один - это трусливый придурок, независимо от того, в каком жалком состоянии он находится. Понимаешь? Это потому что это любовь. Любовь!

— Автоматон... ну, пусть будет так. Лайл, я одолжу это, — сказав это, Шеннон нанесла несколько слоёв майонеза в промежутке между кусками хлеба.

Из приправ, которые производила Моника, подавляющее большинство были очень вкусными.

Это были древние ароматы, я сомневаюсь, что их можно найти в магазинах.

Похоже, она знала рецепты, поэтому сделала их заранее.

— Ох, девка! Это ценное владение этого Труса!

Шеннон проигнорировала это, и продолжала набивать свои щёки сэндвичем.

Вот как девушка действовала сейчас, но не так давно, она была женщиной, которая играла роль незрячей девушки.

Она была преображена Мирандой, и теперь служила нашим товарищем.

По словам предков в Камне, у неё были Демонические Глаза или что-то в этом роде.

(Если бы у меня были глаза, как у неё...) - я просто немного завидовал.

Когда я поднес свой бутерброд ко рту, я обнаружил, что он действительно был довольно сухим.

— Действительно безвкусный. По сравнению с этим, кулинария Новэм или Моника ушла далеко вперёд.

Когда я сказал это, Моника восхищенно подняла концы своих золотых двойных хвостиков, когда она...

— Естественно! Я ненавижу, когда меня сравнивают с этой чёртовой лисичкой, но моя любовь наполнена любовью, говорю тебе. Будучи настроенным на твой язык, оно никогда не уступит готовке любого другого сброда...

После того, как она так много сказала, я заговорил:

— Спасибо за всё, Моника... Мне действительно нравится твоя кулинария. Сегодня вечером я бы хотел съесть что-то, что ты сделала на этот раз. Это было довольно давно.

Моника застыла на мгновение, прежде чем повернуться ко мне со скрипучими движениями.

— Т-т-так ты имеешь в виду!.. Ты хочешь сказать, что хочешь есть мою готовку? Ты говоришь, что хочешь съесть мою любовь?! Конечно я сделаю это. Я соберу достаточно любви, чтобы сделать её смертельной!!!

С улыбкой я...

— Ага... пожалуйста, с очень большой порцией любви.

Когда я это сказал, она быстро вышла из комнаты.

— Я сделаю приготовления прямо сейчас! Подсчитаю необходимое время и соберу ингредиенты... в таком случае, почему бы не использовать весь мой секретный тайник, чтобы получить высшую оценку!!!...

Громкий голос, который она издала, убегая, наверняка был слышен снаружи гостиницы.

Шеннон проглотила свой первый бутерброд до конца и начала намазывать кетчуп на второй.

— Хм, она очень милая, — сказал я.

А внутри Драгоценности Седьмой...

— «...И это всё, что она написала. С очень большой порцией любви. Это действительно всё, что мы получим на этот раз?»

И по его запросу, Шестой...

— «Ещё нет! Время ещё есть. Чудо-ребёнок Дома Уолтов ещё не проявил свой характер!»

Четвёртый был...

— Думаю, «Ревность? Наоборот, мне вполне комфортно» - неплохо!

— «Мы должны быть терпеливыми, товарищи!» — заговорил Третий. — «Эта атмосфера... прямо сейчас, мистер Лайл и малышка Шеннон одни! Оно случится. Надеюсь обязательно настанет!»

Прошу прощения за моих чрезмерно взволнованных предков, но это уже третий раз для меня. Я бы ни за что не повторил три раза одни и те же ошибки.

(Извините, но я не могу оправдать ваши ожидания.)

Шеннон смотрела на мой бутерброд.

Я использовал горчицу на своём, так что, возможно, это сделало её любопытной.

— Хочешь?

— М-Мне это не нужно!

Даже сказав это, она продолжала бросать взгляды, и я поднёс продукт к её рту.

И вот, её маленький ротик открылся и прижался к хлебу.

Горчица потекла на область вокруг её губ.

— Ах, эта тоже неплохая.

— Итак, в конце концов, ты всё равно взяла и съела это. Не то чтобы я действительно

возражал.

Пока я придвинулся протереть ей рот, она бросила в рот остатки сэндвича.

— Ах~ лопну. Не могу съесть ещё один кусочек.

И девушке, которая говорит такие вещи, я...

— Пока у меня почти ничего не было. Полагаю, сегодня вечером я сохраню свой аппетит... а.

— ...Что? — она положила подбородок на стол, и я заговорил:

— Нет, мне было просто интересно, сколько времени это займёт, пока ты не созреешь для... В настоящее время, похоже, что это будет в далёком будущем, — сказав это, я покачал головой. Шеннон поднялась со своего места и отодвинулась от меня.

Из драгоценного камня, Пятый...

— «Созреет для?.. Разве этого возраста не достаточно?»

— «Дополнительные порции любви. Я пока не откажусь от этого!» — Седьмой...

Пятый случайно присоединился.

(Боже, что эти люди только творят?)

Обдумывая поведение своих предков, я продолжал играть с отодвинувшейся Шеннон.

*

*

*

...На главной дороге.

Группа, продвигающаяся по ней, была сосредоточена вокруг экстравагантной кареты, рядом с которой шли рыцари и солдаты.

Судя по их оснащению и качеству людей, они прошли значительную подготовку, и, чтобы избежать какого-либо происшествия с ними, другие участники дорожного движения заранее убирались с дороги.

Предполагая, что они совершат безопасное путешествие бесплатно, если они последуют за такой каретой, за ней следовала стая путешественников и искателей приключений, а также торговцы, сохраняя при этом фиксированное расстояние от неё.

Видя это, Майзель Уолт выглядел довольно удивлённым.

— Хах! Поскольку безопасность этих дорог настолько плохая, количество групп, следующих за нами, просто продолжает расти. Мы повысим нашу скорость, чтобы избавиться от них.

На это злобное замечание отца, мать Клэр выразила своё согласие:

— Когда наша драгоценная Сэлес так спешит добраться до Цетралли, они так нас замедляют!

Как это может быть... такая вещь была бы немыслима на территории Дома Уолтов!

Той, кто успокоил такую угрюмую пару, была прекрасная молодая леди.

Вокруг неё царил атмосфера элегантности, и даже хотя её возраст был ещё незрелым, все её жесты обладали каким-то пленительным очарованием.

Её светлые волосы были опрятными, а длинные волны излучали прекрасный блеск.

Поверх своего белого платья она накинула белую шубу, и улыбка на её лице хранила истинную невинность.

— Отец, мать.

— Что, Сэлес?

Когда её родители, казалось, нашли удовлетворение в улыбке, направленной на них, Сэлес заговорила:

— Мне ужасно скучно.

— Что нам следует сделать? У нас нет новой игрушки, чтобы дать тебе... в какую игру ты хотела бы сыграть, Сэлес? — её мать, Клэр, начала паниковать.

Услышав это, Сэлес взглянула на группы, тянущиеся за каретой.

— Я хочу видеть, как наши рыцари и солдаты спасают паникующих перед монстрами людей.

Когда она сказала это, Майзель улыбнулся.

— Ясно. Как и ожидалось, дочь Уолтов. Но если монстров не найти...

— ...Разве это не хорошо? Действительно ли рыцари и солдаты Уолтов настолько ненадёжны?

— сказала Сэлес в ответ.

По её голосу, который, казалось, просто умолял её побаловать, Клэр посмотрела на Майзеля.

— Дорогой! Тебе не жалко Сэлес?! Неужели рыцари Дома Уолтов не смогут удовлетворить такую простую просьбу?!

— Я-я прошу прощения. Это просьба нашей дорогой дочери. Я сделаю приготовления сразу.

Майзель позвал конного рыцаря возле кареты.

Когда он открыл окно кареты, подошёл рыцарь.

— В чём дело, господин Майзель?

— ...Я чувствую, что группа позади нас будет атакована монстрами. Сэлес говорит, что хочет стать свидетелем храбрости рыцарей. Ты понимаешь моё намерение?

Услышав это, рыцарь...

— ...Будет готово в миг! Альфред!

Подошёл ещё один юноша с длинными черными волосами на коне.

— Представление!

На его талии висела сабля, и манеры молодого мужчины-рыцаря чувствовались довольно утонченными.

Его имя - Альфред Вирден. (П.П.: часом не Вёрден?)

В фехтовании он был старшим учеником по отношению к Лайлу и человеком из клана, который с первых дней служил в доме Уолтов.

Рыцарь издал юноше несколько приказов.

— Есть вероятность, что монстры могут напасть на группу позади. Вы должны сохранять бдительность нашего окружения... Госпожа Сэлес желает увидеть нашу службу. Найди большого!

— Оставьте это мне! — сказав это, Альфред пришпорил коня и быстро отделился от группы.

Найти монстра и погнать его на группу позади.

... Это был приказ Майзеля.

Видя, как Альфред исчез на расстоянии, Сэлес удовлетворённо улыбнулась.

— Боже мой, вы довольно проблемная девушка.

Услышав это, Клэр улыбнулась.

— Но ведь это всё для нашего драгоценного ребёнка, не так ли? Восхищаться рассказами о доблестных рыцарях - это то, что всем девушкам предстоит пережить один раз в своей жизни. Но если они поработают надлежащим образом, нам придётся дать награду, Сэлес, — Клэр сказала Сэлес, что они должны будут дать награду рыцарям.

Покопавшись в вещах, втиснутых в карету, девушка достала один кинжал.

Он не выглядел слишком дорогим, но это был кинжал, сделанный из редкого металла и наделенный умением.

Идеальное изделие для такой задачи.

— Тогда пусть будет так!

— О, они будут бы в восторге от такого кинжала, — заговорил Майзель. — Как я и думал, ты действительно понимаешь сердце рыцаря, Сэлес. Но только где ты приобрела такой предмет? Я уверен, что мы собрали для тебя гораздо более качественные вещи...

— Верно, — Клэр наклонила голову. — Это действительно не подходит для такой, как ты, Сэлес.

— Кто знает? — начала Сэлес. — Но если оно находится в моём распоряжении, то оно должно принадлежать мне.

Она невинно улыбнулась.

[1] П.Ред SmerchOleg: Все переводчики переводили с анлейта chicken bastard/dickhead, как трусливый ублюдок/придурок, так как в английском chicken значит и цыплёнок и трус, но с японского 鶏 - цыплёнок/курица (не трус), 子 - парень, малый, (брань) - прохвост, негодяй. По моему мнению, лучший перевод для 鶏子 - недоразвитый цыплёнок. Мы думаем и дальше использовать тот же перевод, что и предыдущие переводчики, но использовать недоразвитый цыплёнок, если контекст обяжет)

Перевёл - Altair42, редактировали - SmerchOleg, Zenem

<http://tl.rulate.ru/book/356/479094>